

М.А. ЧЕРКАС

Минск, БГУ

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА СИНТАГМАТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ

Особенности структуры и семантики имен деятеля на -ег определяют свойства их включения в план синтагматики. Поскольку имена относятся к отглагольным дериватам, им присуща в синтагматике черта, которой отмечен и глагол, – валентность, хотя в существительном она не обладает столь явной «жизненной» силой, как в глаголе. Транспозиция глагола в имя влечет за собой преобразование синтаксической валентности: из позиций дополнения и обстоятельств при глаголе она переключается в позицию определения при существительном, и, соответственно, объектное и обстоятельственное синтаксические отношения переосмысливаются как атрибутивное отношение. Однако логико-семантической сути отношений такая транспозиция не затрагивает. Есть еще одно, более существенное различие: если реализаторы валентности глагола-предиката, особенно его объектный актант, оказываются релевантными для формирования структурного костяка предложения, то актант отглагольного имени, выступая в качестве атрибутивного члена именной группы, не входит непосредственно в структурный костяк предложения. Не будучи ключевой для структуры предложения, позиция внутри субстантивной группы далеко не всегда требует и валентностного заполнения: актанты могут редуцироваться, т.е. существительное располагает с этой точки зрения большей свободой, чем глагол, что дает повод некоторым лингвистам считать валентность существительных в целом факультативной. Но синсемантический характер тех отглагольных имен деятеля, которые воплощают в контекстах носителя конкретного признака, определенного состояния, или производителя действия (деятельности) в описываемой ситуации, опровергает подобное мнение. Именно реализация валентности служит существенной приметой синтагматического «поведения» этих единиц лексики, а ее полное или неполное проявление подчиняется фактору коммуникативной необходимости выражения актантов. Языковой материал позволяет поэтому констатировать, с одной стороны, обязательную реализацию валентности при именах деятеля, с другой стороны, ее отсутствие или необязательный характер – факультативность. Обязательная валентность чаще представляется контактным размещением актантов, тогда как факультативная валентность нередко бывает связана с их дистантным расположением, причем не только в границах одного и того же

микротекста, но и на значительно большем расстоянии от имени-носителя валентности, благодаря чему линия связи протягивается через два и более микротекстов, внося весомый вклад в формирование когезионности текста. Обязательно реализуемым и контактно размещающимся при имени деятеля актантом оказывается преимущественно тот, который воплощает в синтаксической позиции определения объектный по смыслу тип отношения. Он предетерминируется особенно глаголами широкой семантики, требующей восполнения и конкретизации, переходными глаголами, составляющими мотивационную базу соответствующих имен деятеля. Стимулом к обязательному появлению актанта может быть и такой контекстно-коммуникативный фактор, как необходимость подчеркивания какого-то смысла, его выделения, например, характеристики лица, когда актант с придаваемой ему конкретизацией превращается в информационно наиболее значимое звено высказывания. Аналогичным образом может действовать и другой контекстно-коммуникативный фактор – потребность в обобщении определенного смысла, которое достигается лишь при сочетании имени с актантом *Verkünder der Freiheit* 'глашатай свободы'. Обязательность контактной реализации валентности вызывается еще одним обстоятельством: актант должен явиться сопровождением для имен деятеля, хотя и устоявшихся в употреблении, автосемантических (узуальных), однако в контексте получающих переосмысление в интенционально задаваемом направлении *Verbrecher* 'преступник' не вообще, а, например, *Verbrecher an seinem Volk* 'преступник перед своим народом'. Наряду с объектным актантом, при имени деятеля может обязательно реализоваться и второй актант *Ausrufer amtlicher Mitteilungen an die Einwohnerschaft* 'провозвестник официальных сообщений населению' – в данном случае актант адресата действия, но при этом обычно устанавливается иерархия актантов.

По сути дела именно объектный (по смыслу) актант регулярно предстает в качестве обязательного в контактной позиции при имени деятеля, что имеет более глубокое причинное обоснование, чем это кажется на первый взгляд. Объектная связь является «жизненно» важной для глагола-сказуемого, помогая ему вместе с субъектной связью оформлять ядро мысли, т.е. основу предложения-высказывания.

Важность связи субъект-предикат-объект не аннулируется транспозицией, видоизменяется лишь синтаксическая функция объектного отношения. Сохраняющийся структурный минимум – костяк мысли получает отражение в перевоплощенном виде, т.е. в двух членах: имя деятеля вбирает в себя субъект и предикат, а определение при нем в форме родительного падежа – объект действия. Такая компрессированная форма выражения, занимая лишь одну позицию в предложении-высказывании,

вносит в него полисобытийность (полипропозициональность, полипредикативность), хотя само предложение может быть простым по своему синтаксическому строю.